

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Проживём без государства

Андрей Лошак о новой коллективной
солидарности

Андрей Лошак

2010-11-02

В своей прошлой колонке на OPENSOURCE.RU «Закоротило», написанной весной этого года, я собрал вместе информацию, после прочтения которой впечатлительному читателю оставалось или выходить 31-го на битву с ОМОНОм, или паковать чемоданы и сваливать, пока не началось. Потом было очень жаркое лето, в течение которого что-то в духе времени изменилось. Сегодня у нас появился третий и, кажется, спасительный выход: самоорганизация и взаимопомощь. Читайте это информационным дайджестом антропологического оптимиста.

Современный русский интеллигент живет без идеалов. С одной стороны – государство, этот некротический Левиафан на страже собственных интересов; с другой – народ, точнее всего представленный телезрителем Беляковым из «Нашей Раши». Воинственный жлоб, накачивающийся пивом перед экраном телевизора. Выбор, прямо скажем, скверный. И думающие люди, посмотрев по сторонам, выбирают себя. Индивидуализм – вот религия последнего

Андрей Лошак
Проживём без государства
Андрей Лошак о новой коллективной солидарности
2010-11-02

Скопировано 2018-04-01 с
[http://os.colta.ru/society/projects/201/details/18512,](http://os.colta.ru/society/projects/201/details/18512)

ru.theanarchistlibrary.org

десятилетия. Характерна в этом смысле позиция Сергея Шнурова, у которого мне недавно довелось брать интервью. Он искренне считает, что любой гражданский протест – это лажа, потому что к выборам все равно лавочку прикроют, чего зря время тратить? Когда я спросил, а что же делать условному Акакию Акакиевичу, маленькому бесправному человеку, обложенному ментами и бандитами, музыкант ответил (авторская лексика сохранена): «Ты любого Акакия Акакиевича вот так ментом поставь на недельку – пиздец как он будет счастлив, еще дай жезл и кирпич – ебаный хуй, жизнь состоялась. Ну и момент зависти к этим черным “мерседесам” с мигалками: посади ты его в этот “мерседес” – что, он откажется? Да вряд ли. Мало кто откажется. Легко говорить, когда у тебя нет такого выбора».

Нас уже почти убедили в собственной никчемности. Пытаясь укрепить вертикаль, Путин окончательно отстранил народ от управления страной. Власть в России всегда презирала права маленького человека. Обер-прокурор Победоносцев, эрудит, профессор права, любимец Александра III, а следовательно, и просвещенного консерватора Н.С. Михалкова, запрещал народу читать иные книги, кроме Библии и сказок. Замглавы Администрации Президента Владислав Сурков на работе курирует телевидение и «ликующую гопоту» из прокремлевских молодежных движений, а в кругу друзей читает битника Гинзберга в оригинале. Философ Бердяев писал о Победоносцеве: «Он был нигилистом в отношении к человеку и миру, он абсолютно не верил в человека, считал человеческую природу безнадежно дурной и ничтожной». Думаю, в равной степени эти слова можно отнести и к Суркову. Те, кто верит в государство, не верят в человека. И наоборот.

Князь Кропоткин посвятил всю свою жизнь пропаганде одной идеи: люди лучше учреждений. Убежденный дарви-

виновной все равно признали погибшую водительницу «ситроена». Олег и блогеры сделали все возможное, чтобы помочь незнакомому им человеку. Спасти его не удалось, на этой неделе Зайка получил один год общего режима. Государство решает какие-то свои задачи, очевидно враждебные интересам людей. Чтобы выжить под его гнетом, необходимо объединяться и помогать друг другу. Каждый может оказаться на месте маленького человека Башмачкина, раздавленного системой. Бездействуя, мы напоминаем того молодого столоначальника, молча наблюдавшего за унижениями бедного Акакия Акакиевича: «И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: “Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?” – и в этих проникающих словах звенели другие слова: “Я брат твой”».

Благодаря колоссальному рывку телекоммуникационных технологий человечество покрылось мириадами невидимых связей, объединивших жителей планеты в единую сеть. Люди стали ближе друг другу. В таком мире трудно проворачивать темные делишки. Российская власть в наступающей эре цифровой кооперации выглядит морально устаревшим аналоговым монстром, которому нет места в сверкающем мире будущего, похожего на технократический фаланстер с прозрачными стенами.

Последний пример – самый свежий. Мой приятель, тележурналист Олег Ясаков, несколько месяцев следил за драмой водителя «скорой помощи» по имени Павел Зайка. Однажды ночью пьяный Зайка подрался с таксистом, который его подвозил. Зайке разбили нос, тот в ответ разбил в машине водителя стекло. После драки оба оказались в милиции. Менты вдруг обвинили Зайку в попытке грабежа. Выбили из водителя по имени Улугбек обвинительные показания и бросили его на несколько дней в камеру к Зайке. Там бывшие враги неожиданно подружились. Арестантская солидарность – это сила. Улугбек попытался отозвать показания, но его в ответ припугнули. Он скрылся из Москвы и записал на видео обращение, в котором рассказал, как все было в действительности. На ход следствия это никак не повлияло. Жене и друзьям Зайки озвучили сумму, за которую менты готовы были дело закрыть. До суда это стоило 5 тысяч евро, после – видимо, уже вместе с судьей – 100 тысяч. Таких денег ни у кого из них не было в помине. Очень популярная телевизионная программа, где работает мой приятель, сделала репортаж о несчастном Зайке, показав очевидную нелепость предъявленных обвинений. В интернете, после того как Олег рассказал о Зайке в своем ЖЖ, развернулась целая компания «Спасти рядового Зайку». В минувшую субботу, накануне вынесения приговора, должен был выйти очередной сюжет. Пресс-секретарь Мосгорсуда честно сказала Олегу: «Бросьте вы этого Зайку, а мы вам эксклюзивы на звезд давать будем – они ж постоянно у нас судятся!» В общем, за несколько дней до эфира руководству программы позвонили откуда-то сверху и настоятельно попросили сюжет из эфира убрать. Адвокат Зайки сказал, что глава Мосгорсуда лично поручила не оправдывать, чтобы не думали, что пресса может оказывать давление на суд. Система задний ход не включает. Сколько было шума вокруг аварии на Ленинском, но

нист, Кропоткин в работе «Взаимная помощь как фактор эволюции» пытается доказать, что в природе основополагающую роль играет не естественный отбор, а внутривидовая кооперация. Человеку она тоже изначально свойственна: «Даже среди самых низкостоящих дикарей Патагонии Дарвина поразила та же черта: малейший кусок пищи, который он давал одному из них, сейчас же распределялся поровну между всеми присутствовавшими». Современные биологи не склонны преувеличивать влияние внутривидовой взаимопомощи на процесс эволюции, но относительно человечества многие ученые по-кропоткински оптимистичны. Знаменитый этолог Ричард Докинз в конце своей книги «Эгоистичный ген» восклицает: «Мы даже можем намеренно культивировать и подпитывать бескорыстный альтруизм – нечто, чего никогда не существовало в природе. Мы – единственные существа на Земле, способные восстать против тирании эгоистичного репликатора».

Слава Богу, мир лучше, чем кажется через тонированные стекла бронированных «мерседесов». Главный повод для оптимизма находится пока в виртуальном пространстве – это блогосфера. Агентство *Comscore* недавно выяснило, что российские интернет-пользователи – самые активные блогеры в мире. Мы проводим в социальных сетях в среднем в два раза больше времени, чем на Западе. Ничего удивительного в этом нет. Интернет уже давно стал параллельной реальностью, в которой есть все то, чего не хватает в жизни: свобода слова, отсутствие показухи и пропаганды, гражданская активность. Пока это чаще всего банальный перепост, действующий психотерапевтически. Вроде фигурок босса, которые стояли когда-то в курилках на японских заводах *Panasonic*. В перекурах рабочие колотили по тряпичному эксплуататору что есть духу, фигурка в ответ жалобно попискивала. Выплеснув классовую ненависть, мужики возвращались к станкам. Так и здесь: про-

чел об очередном беспределе, кинул ссылку, и чуть отлегло. Но сводить перепост к чистому паллиативу не стоит. Это начальная стадия гражданской активности. Человек перепоста уже неравнодушен. Он сделал первый шаг в сторону, вышел из строя, начал собственную борьбу. Накапливаясь, энергия недовольства становится реальной силой, способной пробивать бреши в проржавевшем каркасе государства. Примеров таких убойной силы перепостов известно уже немало.

На моей памяти эта сила впервые сработала совсем недавно – в прошлом году. У скромного программиста Алексея Шумма беременную жену насмерть сбил на переходе милиционер. Разумеется, скрылся. Когда Алексей почувствовал, что дело пытаются замять, он написал пост в ЖЖ, который специально для этого завел. Уже через день у него была тысяча комментариев людей, готовых оказать любую помощь. Количество перепостов никто не считал. Всем миром мента посадили.

Потом была история с волонтерами из общества «Старость в радость». В ЖЖ у них есть страничка. Они ездят по домам престарелых. Обычные девушки из хороших московских семей. Ездят просто так, никто их об этом не просит. Привозят лакомства и памперсы, общаются, поют песни. Больше всего, говорят они, старики страдают не от болезней и нищеты, а от одиночества. Девушки тихонечко занимались этим делом уже три года, объездив около шестидесяти домов престарелых и сестринских приютов, расположенных не слишком далеко от Москвы. О них бы так никто и не узнал, если бы в своем ЖЖ они не запостили фотографии из Ямского дома престарелых, которые, казалось, были сделаны в фашистском концлагере. Пост сдетонировал, тысячи комментов, приехало телевидение, директора уволили, а дом с перепугу закрыли на реконструкцию. После чего про девушек тут же забыли, а они,

ответственность за происходящее в свои руки. Прямо “возьмемся за руки, друзья” какое-то».

Так оно и происходит. Все больше людей находит время на бескорыстную помощь друг другу. Общество прорастает горизонтальными связями. Лидер движения в защиту Химкинского леса Евгений Чириков говорит в интервью «Рабкору»: «Взаимовыручка людей, которые защищают различные права, мне, конечно, близка. Мне, например, близки те темы, которыми занимается ФАР и Сергей Канавин, хотя я не могу заниматься ими сама. Но в трудную минуту я его, конечно, поддержу». Зайдя летом на сайт Федерации автомобилистов, там можно было увидеть огромный баннер: «Защитим Химкинский лес!» Люди объединяются не только из-за денег, как считают кремлевские идеологи. Возможно, мы делаем шагочек вверх по эволюционной лестнице в сторону от «тирании эгоистичного репликатора»; возможно, у нас появился тот самый «когнитивный излишек», но, скорее всего, у людей в критический момент просто срабатывает инстинкт самосохранения. Вдруг выясняется, что добрым быть выгодно. Поступай так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой. И если в государстве запущена программа по самоуничтожению, то люди начинают спасать себя сами. Хорошо сказал в интервью «Коммерсанту» антифашист Максим Солопов, которого недавно освободили под подписку о невыезде: «В Можайском центре я понял одну, мне кажется, важную вещь. В каждом человеке тюрьма, необходимость жить вместе и совместно решать общие проблемы и в каком-то смысле противостоять системе – все это учит видеть человека в любом наркомане, в любом преступнике. Все люди, которые оказались по ту сторону решетки, умеют найти общий язык и увидеть друг в друге человека. Арестантская солидарность действительно существует, и без нее выжить нет возможности».

кову сейчас не до этого – он на месте пожарищ высаживает всей артелью деревья, пока снег не выпал. Этот сельский карбонарий, всего в жизни добившийся сам, поражает своей теоретической подкованностью: «Я люблю Кропоткина и батьку Махно. И еще практические истории Ганзейского союза. Шестьсот лет существовало анархическое государство Ганза без президентов, без конституции, а люди были богатыми, счастливыми и создавали произведения искусства, которые ценятся до сих пор. Да, тех, кто цены завывал, там в речку сбрасывали, но церковь не довлекла, королей не было, ни с кем не воевали и не ссорились. Восемьсот городов под этим союзом было. У нас, конечно, в масштабах страны так не получится. Но я у себя в одной отдельной деревне анархическую модель строю».

Даже светский хроникер Божена Рынска, традиционно описывающая пиры разбогатевших вольноотпущенников, разразилась недавно колонкой на совсем не гламурную тему. Рынска рассказала, как проходили поиски заблудившихся в подмосковном лесу Марии Фомкиной и ее четырехлетней племянницы Лизы. Милиция и МЧС продемонстрировали полную беспомощность – для поиска людей в лесу нужны какие-то специальные вертолеты, которых у них нет. Спустя несколько дней непрерывного прочесывания добровольцы, команды которых были оперативно сформированы в интернете, все-таки нашли пропавших, но слишком поздно – они умерли от переохлаждения. И вот волонтеры пишут, что впредь нужно создать отряд немедленного реагирования, купить на свои деньги снаряжение и, может быть, даже тот самый вертолет – главное, чтобы государство не примазывалось, а то все испортит. Наблюдавшая за поисками Рынска пишет: «Перед лицом равнодушного государства зарождается сплоченность приличных людей. И они, сетуя, что власть у нас говененькая, не просто канючат на эту тему, а начинают брать ответ-

между прочим, так и ездят каждые выходные к старикам менять памперсы и петь песни.

В конце года возник такой жанр, как выложенное в интернете видеообращение к президенту или премьер-министру. За майором Дымовским последовали другие правдорубы. И хотя формально люди обращаются к власти, рассчитывают они в данном случае не на нее, а на гражданское общество, то есть на нас с вами. В начале года на Ленинском проспекте случилась страшная авария, в которой гаишники попытались с ходу обвинить погибших женщин. Их родственникам ничего не оставалось, как обратиться к интернет-сообществу за помощью. Возникло целое движение против мигалок, Федерация автомобилистов России провела независимое расследование, признавшее виновным водителя «мерседеса». После этого случая видеообращения стали записывать другие жертвы столкновений (автомобильных и не только) с представителями власти: Валерий Фадеев из Челябинска, ставший инвалидом после наезда дочери высокопоставленного сотрудника ФСБ, Татьяна Колокольцева, чей сын был сбит сотрудницей прокуратуры. Люди пошли в интернет за правдой, отчаявшись найти ее в реальности. Если раньше маленький человек Башмачкин, подвергаясь унижениям, лишь беспомощно восклицал: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?!» – то теперь, с помощью веб-камеры и оптоволоконка, он может рассказать всему миру о несправедливости, назвав поименно сволочь, оскорбившую его человеческое достоинство.

Американский интернет-социолог Клей Ширки считает, что интернетом движет альтруистическое стремление к взаимопомощи, о котором писал в свое время Кропоткин. Вовлечение в этот процесс Ширки делит на несколько этапов: от импульсивного желания поделиться некоей проблемой, к которому он относит и перепост, до коллективных

действий, направленных на ее решение. Ширки пророчит новую эру горизонтальной социальной активности, поскольку создавать и распространять контент теперь может каждый. Люди настроены меньше потреблять и больше участвовать. Это явление пока еще плохо описано, и у него нет имени. В разных западных изданиях можно встретить термины «кликтивизм», «вебизм», социолог Ольга Крыштановская называет это «сетевая демократия» и «вики-политика», Ширки придумал выражение: «когнитивный излишек». Согласно американскому ученому, излишек времени и сил появился благодаря тому, что люди стали меньше тратить времени на просмотр телевизора. Отношение к интернету тоже меняется. Помимо создания общинных ценностей, вроде выкладывания фоток на «Фликре» или на сайте «Прикольные котятка», люди начинают создавать ценности общественного характера. В качестве иллюстрации Ширки приводит историю интернет-платформы Ушаиди, которая была придумана кенийской блогершей Ори Около, для того чтобы бороться с многочисленными нарушениями на президентских выборах (Кения – это страна, с которой Россия делит 156-е место в рейтинге коррупции). Сайт представляет собой карту, на которую каждый может через эсэмэс или компьютер добавить актуальную информацию. Платформу выложили в открытый доступ, она успешно использовалась волонтерами в Гаити после землетрясения и в России во время пожаров на сайте «Карта помощи».

Пожары сыграли решающую роль в окончательном прозрении. Как написала волонтер Анна Баскакова в своем нашумевшем письме Шойгу: «У меня исчезли последние детские иллюзии, связанные с тем, что кто-то там, наверху, о нас заботится и нас защищает (нет, я не о Боге, я говорю о руководстве страны и о Вас в том числе). Теперь я стала взрослым человеком и рассчитываю только на себя».

там остров Русский. На хрен нам сдалась эта Олимпиада, если у нас страна полунищная и жилищные условия у населения чудовищные?! Чего, строить больше нечего?! Как и подобает гласу народа, самоорганизацию и автономию Почков начал с себя. В своем деревенском доме он вырыл скважину, купил помпу и генератор – теперь не зависит ни от электричества, ни от воды. После пожаров, утверждает Почков, многие так сделали. «Мы уже давно обходимся без государства, – говорит блогер. – От так называемой бесплатной медицины я отказался. Там на взятки врачам уходило больше, чем я в год по страховке плачу частной медицинской компании. У моей семьи ни у кого в районной поликлинике даже карты нет. Теперь образование. Возьмем, к примеру, государственный детский садик, где у меня мать работает. Там родители совершенно официально платят деньги на поддержание садика в приличном состоянии. Деньги переводят подрядчикам, те покупают ковровин, занавески, сантехнику. Как-то воспитатели попросили окна заменить: они там на Третье кольцо выходят – шумно, грязно. Поехали в РОНО, там говорят: ребят, мы бюджетники, у нас денег нет. Ну что – родители скинулись, окна поставили. Ну вот скажите, в каком месте тут государство?»

Призрак махновщины бродит по просторам России. Еще один герой борьбы с пожарами – фермер Шляпников из Владимирской области. Сама доктор Лиза благодарила его за активную помощь и организаторские способности. О сражении этой исполинской фигуры с властью рассказывает журнал «Эскавайр». В селе, где он живет, была больница. Сельсовет решил от нее избавиться, а Шляпников хотел, чтобы в ней продолжали лечить людей, и знал, как это сделать. В результате фермер собрал селян и устроил сельсовету импичмент. На него завели уголовное дело по обвинению в подрыве конституционного строя. Шляпни-

дарства. Все тот же блогер *Piligrim_67* из Челябинска расследует информацию о банде юных беспредельщиков, нападающих на одиноких водителей. Вместе с инициативной группой он за два дня находит отморожков на дорогах иномарках и устанавливает их родство с отцами города. В милиции даже дело завести не успели. Блогер в шутку обращается к министру внутренних дел: «Гражданин Нургалиев! Сократите их нах...! Возьмите меня и еще десятков нормальных блогеров. Один Навальный заменит весь Ваш ОБЭП. А я за ГИБДД поработаю».

В ставшем уже легендарным посте «Верните рынду!» блогер Александр Почков *aka top_lap* поднимает вопрос, на который большинство – в том числе и премьер-министр – внимания не обратили. Он пишет о том, что если государство не в состоянии обеспечить своим гражданам безопасность, то мы ему ничего не должны: «Освободите меня от налогов или просто уберите отчисления в пенсионный фонд, я все равно не доживу до пенсии по такой жизни, а на эти деньги куплю пожарную машину на три деревни и буду спать спокойно, зная, что ее уже никто не отберет у моего народа, моих соседей сельчан, потому что она сука будет наша и мы за нее убьем, если нужно будет».

Я говорил с Почковым. Став после своего знаменитого поста тысячником в ЖЖ, он ощутил себя не просто блогером, а выразителем интересов русского среднего класса. Как говорят американцы, *he's on a mission* – чувство, знакомое чиновникам. С сентября Почков демонстративно не платит налоги – пацан сказал, пацан сделал. За ним последовали его единомышленники в интернете. Будучи наемным менеджером в сфере корпоративного туризма, Почков сказал своему работодателю, что неуплата налогов для него – это вопрос принципа, тот под его ответственность согласился. Почков не хочет платить государству, которое строит Сколково, олимпийские объекты в Сочи, какой-то

Вообще-то Анна этим летом планировала отдых у моря, но, наткнувшись в блоге подруги на пост, в котором та абсолютно серьезно выясняла, какой длины должны быть пожарные рукава, девушка внезапно осознала, что тушение горящих – не только дело рук самих горящих. Дому Анны еще ничто не угрожало, но она больше не могла смотреть на то, как горят – нет, не чужие – другие дома. Убедившись в бессилии государства, пустившего с молотка все, вплоть до ржавой рынды, девушка ощутила личную ответственность за происходящую катастрофу. Она плюнула на пальмы и море, села в машину и поехала в сторону наибольшего задымления тушить пожары. И таких, как Анна, оказалось очень-очень много. Все мы, наверное, этим летом как-то поучаствовали в тушении пожаров – кто-то активно, кто-то пассивно, сдав волонтерам деньги, купив для них что-нибудь противопожарное или отправив погорельцам посылку с гуманитарной помощью.

Во время пожаров люди проявили ту самую удивительную способность к взаимопомощи и самоорганизации, о которой так настойчиво писал Кропоткин и которая так враждебна интересам государства. В том же письме Шойгу волонтер Анна пишет: «Я поверила в человеческую доброту. Потому что мне отовсюду под честное слово шлют вещи, деньги и продукты, чтобы я потратила все это на тушение пожаров. Даже совсем незнакомые люди из-за океана говорят, что мне доверяют, и переводят суммы на мою карточку. Вам не шлют, Сергей Кужугетович? Странно. Отчего они не хотят Вам помогать?»

Власть и тут пыталась сжульничать. На фоне искреннего человеческого порыва испорченность ее представителей проступала особенно отчетливо. Среди волонтерских свидетельств, собранных еженедельником «Большой город», много историй вроде этой: «Единороссы предлагали машины добровольцев бесплатно бензином заправлять, но

за это надо было наклеить их партии на стекло наляпать. А еще мне звонила одна девушка и предлагала автобусы для добровольцев. Вы, говорит, эти автобусы легко узнаете по надписи “Наши”. Гениально! То есть мы им собираем народ, а они его украшают своим лейблом». Гуманитарную помощь погорельцам, поступавшую со всех концов страны, некоторые местные чиновники попытались выкинуть на свалку. Это очень характерный момент: такая вещь, как безвозмездная помощь, в их чичиковском сознании просто не укладывается и требует немедленного вытеснения. Чиновники и гуманитарная помощь оказались просто несовместимы. Всем известны фотошопные подвиги молодогвардейцев, с позором разоблаченные блогером Назаровым *aka Piligrim_67*. Провалилась также попытка сайта сторонников «Единой России» исподтишка присвоить «Карту помощи», созданную волонтерами для содействия пострадавшим от пожара. Интернет – не зомбоящик. Здесь на каждую фальшь и ложь найдется свой *Piligrim_67*, которому будет не в лом проторчать сутки у компьютера и вскрыть надувательство, причем так, что мало никому не покажется.

Пожары продемонстрировали, что мы с государством живем в параллельных мирах. Они решают свои вопросы, мы – свои. На сайте МЧС в дни пожаров пиарят Шойгу, по телевизору – Путина, а люди, пытаясь понять, где горит и кого спасать, сами организуются в отряды и создают в сети собственные информационные ресурсы о пожарах. Символ этого параллельного существования – в свидетельстве волонтера, спасавшего Мещеру. Уникальный заповедник всюду горит, людей и техники катастрофически не хватает, а солдаты на дороге ровняют граблями щебенку после каждой проехавшей машины – это местные власти готовятся к визиту Путина. Заповедник на многие тысячи гектаров выгорел. Путин в Мещеру так и не приехал.

Проблема нынешней власти – в ее органической неспособности преодолеть «тиранию эгоистичного репликатора». Какие только названия не придумывали путинской эпохе: монетократия, цивилизация углеводородов, элита утилизации, поколение временщиков; все они на самом деле про чичиковскую копейку. Нет ни народников, ни державников, но есть твердая уверенность, что «бабло побеждает зло». Чиновники ни за что не поверят в искренность намерений, если они не связаны с приумножением копейки. «Кто за вами стоит?», «Откуда поступил заказ?» – эти вопросы активистам гражданских движений приходится слышать постоянно. Со мной как-то связался один из участников разгрома химкинской администрации, у которого в фейсбуке в разделе *ВЛО* написано: «Нахожусь в федеральном розыске» (именно так, со смайликом вместо точки). Назовем его Федей. Он рассказал, как сотрудники сразу двух управлений ФСБ, заявившись на квартиру к его знакомому, пытались заставить того письменно подтвердить, что Федя – агент американской разведки, завербованный во время одной из поездок в Европу. Согласно их версии, Федя в течение двух месяцев проходил спецтренировку в лагерях ЦРУ, затем был снабжен чемоданом долларов и отправлен обратно. Они говорили: «Понимаешь, нет никакого смысла защищать этого человека. Он получил миллионы за то, что подбил вас на акцию. Кстати, а тебе сколько за нее заплатили?» Эти люди искренне верят, что акция в Химках была проплачена; в Кремле, говорят, думают так же. Там просто не могут представить, что может быть по-другому. Начальник путинской молодежи Василий Якеменко так и сказал мне когда-то в интервью, опираясь, видимо, на личный опыт: «Поверьте, за любой идеологией всегда стоят огромные деньги».

В анархическом по духу интернете с каждым днем крепнет убеждение в бесполезности и даже враждебности госу-